

НАЧАЛО сезона в ленинградских театрах выстраивало весьма тревожно. И не только потому,

что пресловутый «Телефонный звонок», дешёвый детектив, подвергшийся резкой и справедливой критике в нашей печати, впервые «прозвенел» в Ленинграде. Дело в том, что тут ли не каждый ленинградский театр обзавёлся таким «телефонным звонком». В одном он назывался «Ночной перелом», в другом — «То, что знает каждая женщина», в третьем — еще как-нибудь. В работах о заполнении зрительных залов руководители театров явно сияли требованиями к репертуару. Оглядываясь на соседней, они охотно брались за постановку детективов и фарсовых комедий.

Сейчас большинство ленинградских театров не может пожаловаться на недостаток зрителей. И отсюда, что в театральной жизни Ленинграда тон задают серьёзные, содержательные спектакли. Они больше других пользуются успехом у зрителя.

Истата, о зрителе. Руководители театров говорят о нем часто, но не всегда с должным доверием и уважением. А напрасно. В прошлом сезоне Ленинградский театр имени А. С. Пушкина решил поставить пьесу Всеволода Вишневского «Оптимистическая трагедия». Постановка эта вызвала большие споры внутри коллектива. Раздавались голоса, что-де спектакль этот не будет делать сборы, зритель «устает» от военных пьес и вообще от серьёзных произведений. И что же? Спектакль «Оптимистическая трагедия», талантливо поставленный Г. А. Товстоноговым, идет второй сезон при сплошных аншлагах; тепло принял его и московский зритель.

А вот другой пример. Недавно театр имени А. С. Пушкина поставил пьесу французских драматургов П. Нишуа и М. Памьодя «Продавцы слав». Пьеса эта шла на наших сценах лет тридцать назад, ставил ее и Московский художественный театр. Она, конечно, не

Театральные вечера Ленинграда

своим выделяется из ряда стандартных западных пьес, но все же это литературные достоинства весьма незначительны. И характерно, что спектакль «Продавцы слав» оказался наименее посещаемым, и вряд ли он проживет на сцене долгую жизнь.

Находились и «любители прогосозов», которые весьма скептически ожидали спектакль «На дне»: дескать, здесь знают казнасть, со школьной скамьи, за что играл в Ленинграде МХАТ. Но авторы спектакля — режиссеры Л. Вильен и В. Эренберг, художник Г. Мосев выжили на старую пьесу, по гоголевскому определению, «свежими внешними очами», и она снова засверкала глубиной мысли и яркостью языка. В этом спектакле заняты выдающиеся мастера советской сцены — Николай Симонов (Сатин), Н. Сморогозов (Лука), Ю. Толубеев (Вубнов) и молодые артисты театра — И. Горбачев (Вася Печка), В. Ковель (Настя), В. Таренков (Алешка), сплоченные постановщиками в слаженный ансамбль.

Сильное впечатление производит четвертое действие спектакля. Театр показывает, как меняются люди в чуждому, как они начинают задумываться над жизнью. Меняется прежде всего Сатин, Симонов вдохновенно читает монолог Сатина о человеке; впрочем, «читает» — не то слово: на наших глазах происходит рождение мысли — едва ли не самое драгоценное в актерском творчестве. «Что такое правда?» — спрашивает Сатин — Симонов сам себя и задумывается. «Человек — вот правда!» — находит он ответ. Мысль увлекает его, это ощущение передается обитателям чуждому. И вняком, ставшие хрестоматийными слова зрители покрывают дружными аплодисментами.

Меняется Барон (В. Фрейндлих), в нем впервые просыпается человеческого. Меняется Алешка, в

котором мы видим уже не просто ослепшего юношу, а протест против несправедливо устроенной, уродливой жизни. Меняется Вубнов — эта роль наша интересное воплощение у Ю. Толубеева.

Театр имени А. С. Пушкина — один из старейших наших театров любовью и вдумчиво работает над русской классикой. В его воплощении возродилась «Пучина» А. Островского — пьеса, которая десятилетиями считалась «второсортной». Театр поставил давно на сцену в Ленинграде «Чайку» А. Чехова и давно забытую театрами трагедию А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович», где в заглавной роли выступает А. Борисов. К достижениям театра следует отнести и миссией-ровку «Игрока» Ф. Достоевского.

В спектакле все передает дух романа Достоевского — и тревожная музыка Спрыгина, и выразительные декорации Ф. Вослулава, и острая режиссерская разработка сцены (постановщики Л. Вильен и А. Даусон), и проникновенная игра артистов, в особенности В. Честнокова и Н. Мамаевой.

Не только театр имени А. С. Пушкина, многие ленинградские театры проявляют большой интерес к Достоевскому. И это понятно: творчество писателя тесно связано с Петербургом, действие многих его романов и повестей разворачивается на улицах и в переулках этого города. К тому же этот писатель, по всему строю и ритму своих произведений, по необычайности поворотов событий и судеб героев, в самом творчестве удивительно «сдвинут». В театре имени Ленинского комсомола молодой режиссер И. Ольшавитер поставил в основном удачную испаняровку «Униженных и оскорбленных».

За работу над Достоевским пре-

занимается и Большой драматический театр имени М. Горького — он собирается ставить испаняровку романа «Идиот». Радуют перемены, произошедшие в этом театре. Последние годы он работал вяло, рады его зрители катстрофическим таяли. В конце прошлого сезона главным режиссером театра был назначен Г. Товстоногов — художник, в котором талант сочетался с созданием о коронных организаторских способностях. За какие-нибудь полгода творческая жизнь театра оживилась, и сейчас в зале, еще недавно пустовавшем, трудно найти свободное место.

За это время театр показал пять новых спектаклей. В испаняровке «Обрыва», поставленной режиссером Н. Ращевским, — тонком, эмоциональном спектакле — хорошие женские образы: бабушка, которую сочно и убедительно играет О. Кайно, и Вера в выразительном исполнении Н. Ольшавитер. Зингитровская зритель и другие работы театра испаняровка романа талантливый австралийского писателя Дж. Гордона «Да сгинет день», «Шестой этаж» А. Жеря, комедия румынского драматурга М. Себастьяна «Безымянная звезда», пьеса В. Пановой «Метеорит» и новая пьеса Н. Винникова «Когда цветет маки».

Краснодарский драматург Винников несколько лет назад успешно дебютировал в Москве пьесой «Стень широкая». После этого он написал неудачную комедию «Ведь ворона». Пьеса была раскритикована в печати, и этого хватило достаточно для того, чтобы московские театры далеко отворачивались от талантливого драматурга. В Ленинграде судьба его оказалась более счастливой. Здесь были поставлены две его пьесы: «В девятом «А» и «Сяду предать». Пьеса Н. Винникова «Когда цветет маки», вошедшая в репертуарных планах,

представлена драматургом стран народной демократии. Кроме уже упомянутой «Безымянной звезды», в театре имени Пушкина идет комедия румынского драматурга Т. Мушатеску «Таттам-вадь», театр имени Ленского только что выпустил «Черную мельницу» чехословацкого драматурга Яна Дры. В театре имени Ленинского комсомола за один сезон более ста раз прошла комедия чехословацкого драматурга Драгутина Добричакина «Три солдата, дом 17». В театре комедии с успехом идет «Доктор...» Нушица.

До-прежнему самым удачным местом в репертуаре является собственная пьеса, и именно пьеса о наших днях. Ленинградские театры вернули в жизнь немало советских пьес, написанных давно, но не известных ленинградцам. Так, во многом по инициативе артистов иногда же шла на ленинградской сцене «Оптимистическая трагедия», пьеса о ленинградцах и белых. Театр имени Пушкина поставил еще одну неизвестно забытую пьесу о Святых-моряхках — «Второе дыхание» А. Крона и долгое время хранящуюся в архиве пьесу В. Гурбатовой «Одна ночь». Театр имени Ленинского комсомола с успехом играет написанную еще до войны пьесу В. Пановой «В старой Москве». Большой драматический театр осуществляет постановку испаняровки фидельского «Ракетона».

И все же обидно, что наша современника, герои наших дней почти не появляются на ленинградской сцене. Редко всего они появляются на сцене ведущих ленинградских театров — имени Пушкина и Большого драматического, но которые имеют все возможности, чтобы стать прообразом лучших произведений советской драматургии.

Л. МАЛЮГИН.